

Научная статья

УДК 346.3

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-64-70

К вопросу о понятии ветеринарной услуги

Руслан Илхамович Алиев

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Новосибирск, Россия

Aliev.Ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Аннотация

Исследованы основные подходы к определению ветеринарной услуги в теории отечественного гражданского права; рассмотрена проблема соотношения деятельности по оказанию ветеринарных услуг и осуществления мероприятий по государственному ветеринарному контролю (надзору); изучены относящиеся к вопросу исследования материалы судебной практики. По результатам проведенного исследования предложено авторское определение понятия «оказание ветеринарных услуг» как действие или деятельность (как совокупность действий – процесс), осуществляемая исполнителем такой услуги и направленная на удовлетворение потребности собственника (или иного владельца) живого животного, общественных интересов в целях предупреждения заболеваний человека и других животных, потребностей самого животного, посредством лечения, изменения или поддержания здоровья животного в надлежащем состоянии или полное излечение животного от выявленного заболевания (заболеваний), а также иная деятельность, которая в силу нормативных положений или своей правовой природы (характеристики) относится к сфере ветеринарии.

Ключевые слова

объект гражданских прав, ветеринарная услуга, ветеринария, договор, государственный ветеринарный надзор

Для цитирования

Алиев Р. И. К вопросу о понятии ветеринарной услуги // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 64–70. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-64-70

About the Issue of the Definition of Veterinary Services

Ruslan I. Aliev

Novosibirsk State University of Economics and Management

Novosibirsk, Russian Federation

Aliev.Ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Abstract

Author researched the main approaches to the definition of veterinary services in the theory of Russian civil law; the problem of the correlation of activities for the provision of veterinary services and the implementation of measures for state veterinary control (supervision) is also revealed and materials of judicial practice related to the issue of research are studied. Eventually according to the results of the study, the author's definition of the concept of «provision of veterinary services» as the action or activity (process) carried out by the service provider and aimed at the needs of the owner of a live animal, public interests in order to prevent diseases of humans and other animals, the needs of the animal itself, through treatment, modification or maintenance of the animal's health in proper condition, or complete cure of the animal from the detected disease (diseases), and other activities that belong to the field of veterinary medicine.

© Алиев Р. И., 2022

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 64–70

Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 64–70

Keywords

objects of civil rights, veterinary service, veterinary medicine, contract, veterinary supervision

For citation

Алиев Р. И. About the Issue of the Definition of Veterinary Services. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 64–70. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-64-70

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-І «О ветеринарии» под ветеринарией понимается область научных знаний и практической деятельности, направленных на предупреждение болезней животных и их лечение, выпуск полноценных и безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства и защиту населения от болезней, общих для человека и животных¹.

Как видим, данное определение сформулировано довольно широко и выходит за рамки предмета исследования, но в то же время его содержание позволяет определить объект направленности при осуществлении деятельности по оказанию ветеринарных услуг.

Гражданский кодекс Российской Федерации, будучи основным нормативно-правовым актом российского частного права, не содержит понятие «услуги» в ее гражданско-правовом значении. Однако полагаем, что в этом не усматривается какой-либо проблемы.

Так, п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает, что «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги»². Нормативно установлены понятие договора возмездного оказания услуг, его направленность и основные характеристики (консенсуальный, возмездный, взаимный – двусторонне обязывающий).

При этом п. 2 ст. 779 ГК РФ закрепляет, что правила главы 39 ГК РФ применяются к оказанию ветеринарных услуг.

Исходя из положений п. 5 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации³ (далее – НК РФ) услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. При этом в соответствии с п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства.

Пленум Верховного суда Российской Федерации, осуществляя официальное судебное толкование, сформулировал понятие услуги как действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора (применительно к правоотношениям в сфере прав потребителей)⁴.

В Словаре русского языка за авторством советского лингвиста С. И. Ожегова под услугой понимается «действие, приносящее пользу, помощь другому» (цит. по: [1]). Иначе говоря, отличительной характеристикой «услуги», исходя из буквального значения слова, является взаимосвязь двух составляющих: во-первых, цели, на которую направлена услуга (польза); во-вторых, средство достижения этой цели (совершение исполнителем действий).

¹ Закон Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-І (в ред. по сост. на 13.07.2020) «О ветеринарии» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 24. Ст. 857.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. по сост. на 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1996. № 5. Ст. 410.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. по сост. на 20.07.2020) // Рос. газета. 1998. 3 авг.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Рос. газета. 2012. 11 июля.

Л. В. Санникова в качестве услуг как объекта гражданских прав определяет «действия по сохранению или изменению состояния невещественных благ, совершаемых услугодателем в пользу услугополучателя» [2, с. 7], а объект непосредственного воздействия выделяется ею как структурный элемент услуги.

Так, В. В. Луць сформулировал следующее утверждение: «Главную особенность договоров по оказанию услуг, в отличие от договоров на выполнение работ, составляет то, что предоставление услуг неотделимо от деятельности лица, оказывающего услуги. При этом последний эффект от такой деятельности не выступает в виде определенного материализованного результата, как это имеет место в подрядных договорах, а состоит в самом предоставлении услуги» (цит. по: [3, с. 212]).

Общий признак, свойственный различным услугам (ветеринарным в том числе), перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК РФ, заключается в том, что их предметом являются соответствующие действия, а не их овеществленный результат.

Н. В. Иванюхина приходит к выводу, что понятие ветеринарной услуги может быть сформулировано в двух аспектах:

- во-первых, ветеринарная услуга как объект гражданско-правового регулирования: сфера общественных отношений, отдельный сектор рынка услуг;
- во-вторых, ветеринарная услуга как объект гражданских прав: конкретная деятельность исполнителя по сохранению, изменению или восстановлению физического состояния животного [4, с. 7].

В свою очередь, Н. В. Миногина определяет ветеринарную услугу как объект гражданского правоотношения, действие или деятельность (совокупность действий) по удовлетворению потребности владельца животного в лечении или излечении животного [5, с. 7].

Как видим из предложенных определений, услуга характеризуется неопределенностью наступления желаемого результата, так как процесс лечения не во всех случаях может привести к излечению животного. По этому аспекту возражений не имеется.

Но является ли удовлетворение потребностей владельца животного в лечении животного единственным результатом, на достижение которого непосредственно направлена деятельность по оказанию ветеринарных услуг? В узком смысле, возможно. Однако необходимо учитывать и нормы иной отраслевой принадлежности, налагающие на собственника животного как объекта гражданских прав дополнительные юридические обязанности. Так, в соответствии со ст. 18 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-І «О ветеринарии» ответственность за здоровье, содержание и использование животных несут их владельцы, которые обязаны осуществлять хозяйственные и ветеринарные мероприятия, обеспечивающие предупреждение болезней животных. Нельзя не учитывать и новеллы в законодательстве об ответственном обращении с животными. Положения ст. 9 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливают, что к общим требованиям к содержанию животных их владельцами относится, в том числе, обеспечение своевременного оказания животным ветеринарной помощи⁵.

Следовательно, необходимо учитывать и публичные, общественные интересы при обладании животным как объектом гражданских прав. Следовательно, в широком смысле нельзя сводить к цели оказания ветеринарных услуг исключительно к удовлетворению потребностей владельца животного.

Так, Н. В. Миногина утверждает, что объектом воздействия ветеринарной услуги является организм животного [5, с. 9].

Спецификой ветеринарной услуги Н. В. Иванюхина считает двухступенчатую структуру объекта договора возмездного оказания ветеринарных услуг: нематериальное благо в мате-

⁵ Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ // СЗ РФ. № 53. Ст. 8424.

риальном благо: животное как материальное благо и здоровье животного как нематериальное благо [4, с. 8].

При этом следует учитывать, что оказание услуг нормативно отнесено к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). В тех случаях, когда результат оказания услуги приобретает материальную (овеществленную) форму, он наряду с самой услугой входит в предмет обязательства. Если же результатом оказания услуги выступает неовеществленный полезный эффект, то в зависимости от существа и характера обязательства он может либо охватываться предметом обязательства по оказанию услуг, либо находиться за его пределами.

Главную особенность договоров по оказанию услуг, в отличие от договоров по выполнению работ, составляет то, что оказание услуги неотделимо от деятельности исполнителя. Эффект такой деятельности не выступает в виде определенного материализованного результата, как это имеет место в подрядных договорах, а состоит в самом процессе оказания услуги.

Деятельность по возмездному оказанию ветеринарных услуг носит крайне широкий характер, включая в себя как клинических осмотр животных, их вакцинацию и проведение им хирургических операций, так и выдачу ветеринарных сопроводительных документов и кремацию умерших животных. Можно ли в последних случаях утверждать, что непосредственным объектом оказания ветеринарной услуги является организм животного? При этом такая деятельность, как выдача ветеринарных сопроводительных документов или кремация животных также относится к ветеринарным услугам на нормативно-правовом основании (например, Постановление Правительства Российской Федерации от 06.08.1998 № 898 «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг»⁶) и квалифицируется таковой в судебной практике.

Так, в соответствии с положениями п. 2 Правил оказания платных ветеринарных услуг (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.1998 № 898), к платным ветеринарным услугам относятся: клинические, лечебно-профилактические, ветеринарно-санитарные, терапевтические, хирургические, акушерско-гинекологические, противоэпизоотические мероприятия, иммунизация (активная, пассивная), дезинфекция, дезинсекция, дератизация, дегельминтизация; исследования и другие ветеринарные мероприятия, связанные с продажей племенных животных, с участием их в выставках и соревнованиях; консультации (рекомендации, советы) по вопросам диагностики, лечения, профилактики болезней всех видов животных и технологии их содержания; иные ветеринарные услуги (открытый перечень).

Следует обозначить, что указанный нормативно-правовой акт регулируют отношения, возникающие между потребителями и исполнителями при оказании платных ветеринарных услуг. А исчерпывающий перечень ветеринарных услуг, как уже было сказано, отсутствует, что не позволяет считать ветеринарной услугой исключительно деятельность по лечению или излечению животного.

Н. В. Миногина, обосновывая договор возмездного оказания ветеринарных услуг в качестве самостоятельного вида договора (этот факт, в общем, никем не оспаривается), предлагает дополнить гл. 39 ГК РФ самостоятельным параграфом, посвященным договору оказания ветеринарных услуг, исходя из особенностей его предмета [5, с. 11]. Неоднозначная точка зрения.

Не приведет ли это к «загромождению» ГК РФ? Следует ли включать в его положения отдельные нормы о возмездном оказании юридических, медицинских, образовательных и иных услуг? Ведь ГК РФ является базовым (системообразующим) источником частного права и регулирует отношения равных субъектов правоотношений. Общие нормы, относящиеся к регулированию договора возмездного оказания услуг, закреплены в гл. 39 ГК РФ и приме-

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.08.1998 № 898 «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг» (в ред. по сост. на 27.12.2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4012.

няются ко всем видам договоров, отвечающих общему родовому критерию – возмездное оказание услуг.

В связи с этим выражаем свое согласие с точкой зрения, которую сформулировал Ю. В. Романец. Он утверждает, что гражданско-правовой институт возмездного оказания услуг предназначен для регулирования правоотношений, которые, с одной стороны, не могут быть эффективно урегулированы нормами о договоре подряда, а с другой стороны, по своей значимости и индивидуализирующим свойствам еще не достигли той степени, при которой оказывается необходимым выделение каждого из них в отдельный договорный тип [1, с. 393].

Действительно, нормы гл. 39 ГК РФ не регулируют конкретный тип договора возмездного оказания услуг; более того, она предполагает наличие различных видов договоров, отвечающих общим признакам договора возмездного оказания услуг (в том числе ветеринарных). При этом родовой признак возмездного оказания услуг выражается в направленности выполнения определенной деятельности в целях получения определенного полезного желаемого результата. Таким образом, приходим к однозначному выводу об отсутствии объективной необходимости закрепления в нормах гл. 39 ГК РФ специальных положений о возмездном оказании ветеринарных услуг.

В качестве заключительного блока исследования рассмотрим следующий вопрос. На практике возникают случаи, когда «ветеринарная услуга» ошибочно понимается в качестве «мероприятия по государственному ветеринарному надзору», и наоборот. Другими словами, субъекты правоотношений в некоторых случаях ошибочно полагают, что на них не распространяются нормативные положения о ветеринарных услугах, что приводит к разрешению споров в судебном порядке.

В частности, Н. В. Миногина утверждала, что правоотношения по оказанию ветеринарных услуг могут носить исключительно публично-правовой характер при осуществлении ветеринарного контроля (надзора) [5, с. 8].

Согласиться с этой позицией не представляется возможным по следующим причинам.

Во-первых, указанная точка зрения не соответствует нормативно-правовой природе данных понятий, которая в корне различна. Так, в соответствии с п. 3 Правил оказания ветеринарных услуг (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.1998 № 898), их действие не распространяется на проведение лечебно-профилактических мероприятий при профилактике, диагностике и ликвидации болезней, особо опасных для человека и животных, а также при осуществлении государственного ветеринарного надзора.

Более того, исходя из норм ст. 8 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» и Положения о государственном ветеринарном надзоре (Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2013 № 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»⁷) государственный ветеринарный надзор направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований в области ветеринарии, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, посредством организации и проведения проверок указанных органов и лиц, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также систематического наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения обяза-

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2013 № 476 (в ред. по сост. на 26.10.2019) «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 24. Ст. 2999.

тельных требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности.

Правовая природа государственного ветеринарного контроля (надзора) носит административный, властно-императивный характер в рамках вертикальных правоотношений по принципу «власть – подчинение».

Во-вторых, понятия «ветеринарная услуга» и «государственный ветеринарный надзор» недвусмысленно разграничиваются и при правоприменительной деятельности судебных органов (см., например: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 09.02.2009 по делу № А60-33151/2008-С4⁸, Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.10.2007 № 13650/07 по делу № А56-19053/2006⁹, Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.04.2019 № 308-ЭС19-4662¹⁰).

Так, М. А. Лапина в качестве конечной цели государственного надзора выделяет «выявление нарушений обязательных требований и применение государственно-принудительных мер административно-правового характера в виде предупреждения, пресечения, восстановления и наказания по соблюдению законности действий поднадзорного субъекта» [6]. Также ей отмечено, что целью государственного надзора является обеспечение безопасности личности, общества, государства и иных объектов контрольно-надзорной деятельности, надлежащего качества продукции, выполнения работ и оказания услуг и, в конечном счете, улучшения качества жизни населения [6].

Проанализировав вышеуказанное, приходим к выводу, что проведение уполномоченным органом обязательных противоэпизоотических мероприятий в целях предупреждения и ликвидации заразных болезней, общих для человека и животных, к ветеринарному надзору в его буквальном административно-правовом значении отнести нельзя. Обозначенные действия представляют собой мероприятия по осуществлению государственного ветеринарного контроля, так как имеет предупредительную направленность в целях недопущения отклонения от нормальных параметров (например, недопущение эпизоотии и т. д.). У надзора, в свою очередь, две основополагающих задачи: выявление правонарушений и инициирование процессуальных действий по привлечению соответствующего субъекта к мерам публично-правовой ответственности (административная, уголовная и т. д.)

Следовательно, приходим к однозначному выводу: отношения по оказанию ветеринарных услуг, урегулированные в основе своей нормами гражданского права, носят частноправовой характер, основанный на равенстве участников договорных правоотношений. В свою очередь, отношения по осуществлению уполномоченными органами публичной администрации государственного контроля (или надзора) носят государственно-правовой, властный характер, направленный на обеспечение государственных и общественных интересов в какой-либо сфере.

По результатам проведенного анализа оказание ветеринарных услуг как объект гражданских прав следует рассматривать как действие или деятельность (как совокупность действий – процесс), осуществляемую исполнителем такой услуги и направленную на удовлетворение потребности собственника (или иного владельца) живого животного, общественных интересов в целях предупреждения заболеваний человека и других животных, потребностей самого животного посредством лечения, изменения или поддержания здоровья животного в надлежащем состоянии или полное излечение животного от выявленного заболевания

⁸ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 09.02.2009 по делу № А60-33151/2008-С4. URL: <https://base.garant.ru/35128788/> (дата обращения 25.10.2021).

⁹ Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.10.2007 № 13650/07 по делу № А56-19053/2006. URL: <https://base.garant.ru/5413463/> (дата обращения 25.10.2021).

¹⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.04.2019 № 308-ЭС19-4662. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ea200e65-0d6d-40f4-a8e1-80d3574f1e30/46ab8d2a-7fad-4cb9-be17-3ae1aa2ca50b/A63-18204-2018_20190430_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 25.10.2021).

(заболеваний), а также иную деятельность, которая в силу нормативных положений или своей правовой природы (характеристики) относится к сфере ветеринарии.

При этом от оказания ветеринарных услуг как объекта гражданских прав следует отличать мероприятия по осуществлению ветеринарного контроля (надзора). Деятельность по оказанию ветеринарных услуг не может осуществляться в рамках государственного ветеринарного надзора ввиду различной правовой природы, которая в первом случае является частноправовой и в основе своей регулируется нормами гражданского права, а во втором носит административно-правовой характер, налагая на управомоченных субъектов осуществления ветеринарно-надзорных мероприятий перечень юридических обязанностей и субъективных прав в целях защиты общественных и государственных интересов.

Список литературы

1. **Романец Ю. В.** Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, 2013. 496 с.
2. **Санникова Л. В.** Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 43 с.
3. **Брагинский М. И., Витрянский В. В.** Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказания услуг. М.: Статут, 2003. 1055 с.
4. **Иванюхина Н. В.** Правовое регулирование договорных отношений по оказанию ветеринарных услуг (на примере города Москвы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
5. **Миногина Н. В.** Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
6. **Лапина М. А.** Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения // Вестник финансового университета. 2016. № 4. С. 152–157.

References

1. **Romanets Yu. V.** The system of contracts in Russian civil law. Moscow, 2013, 496 p. (in Russ.)
2. **Sannikova L. V.** Obligations to provide services in Russian civil law. Abstract of Cand. Legal Sci. Moscow, 2006, 43 p. (in Russ.)
3. **Braginsky M. I., Vitryansky V. V.** Contract law. Book Three: Contracts for the performance of works and the provision of services. Moscow, 2003, 1055 p. (in Russ.)
4. **Ivanyukhina N. V.** Legal regulation of contractual relations for the provision of veterinary services (on the example of the city of Moscow). Abstract of Cand. Legal Sci. Moscow, 2009, 25 p. (in Russ.)
5. **Minogina N. V.** Legal regulation of the contract for the paid provision of veterinary services. Abstract of Cand. Legal Sci. Moscow, 2006, 28 p. (in Russ.)
6. **Lapina M. A.** The essence of state control (supervision) and the genesis of its legislative definition. *Vestnik finansovogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 152–157. (in Russ.)

Информация об авторе

Руслан Илхамович Алиев, аспирант

Information about the Author

Ruslan I. Aliev, Post-Graduate Student

*Статья поступила в редакцию 25.12.2021;
одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации 01.02.2022
The article was submitted 25.12.2021;
approved after reviewing 01.02.2022; accepted for publication 01.02.2022*